

Яна ИШМУХАМЕТОВА
(Санкт-Петербург)

***

Кто я?

Горчичное зёрнышко на ладони,
ласковой колыбельной я тихо внемлю...
Если Господь случайно меня уронит,
я прорасту корнями в сырую землю...

Годик-другой и с елями встану вровень,
даже не вспомню младенчества своего я...
Друг, ты ведь тоже - зёрнышко на ладони,
так что не бойся, если тебя уронят...

***

Я видела Дели, Вильнюс и Ереван,
я когда-то жила на острове
в Лаккадивском море,
где океан
заменял для меня любовника, друга, брата, -
я была не деньгами -
душой богата.

Там, в тридевятом царстве,
остались мои друзья:
маленький ожереловый попугай,
черепашка и афалина.
С ними разлука - истинная епитимья
для меня как для человека и христианина.

Там моё сердце спрятано под песком,
краб-плавунец его охраняет,
знаешь,
если когда-нибудь ты приедешь туда тайком,
пообещай мне, что ты его откопаешь...

***

Может, звёзды - это всего лишь сияющее пшено,

что разбрасывает по небу Господь,
чтобы мы вкушали
красоту их и пили кровь Его как вино,
избавляющее от горечи и печали?

Я стою у ворот разрушенного монастыря -
и слетаются голуби, видя в руках пшеницу...
Я бросаю им пищу на место старого алтаря,
и они, совершая поклоны,
бегут молиться.

Может, я - тоже птица, не знающая о том,
что молитва дарует крылья душе усталой?
Потому и хожу сюда
год за годом и день за днём -
голубиному хору прислуживаю подпевалой...

***

Превратиться в Дюймовочку:
майского оседлать жука,
полететь за пылью в налитый солнцем сад,
с муравьями сплясать мазурку,
вернуться к твоим рукам
и уснуть на них под стрекотанье
кузнечиков и цикад...

Я робею перед тобою,
я маленькая,
я лишь
колокольчика смех, искринка,
пустое место...
ты тихонечко спросишь меня:
«Ты спишь?»,
я прикрою лицо руками ответа вместо...

Потому как ты больше всех, кого знала я,
ты - мой храм...
Ты высокий, серьёзный, с тобою не страшен ветер,
всю пылью, все цветы и все звёзды -
тебе отдам,
за тебя - что угодно, пожалуй,
отдам на свете.

***

Просыпаемся мы до рассвета,
очарованные Ханимаду, -
муэдзин прокричал с минарета,
крик его повторили цикады...

Босиком (обуваться не стоит)
добежим до песчаного пляжа -
если тайну свою я раскрою,
этот пляж никому не расскажет?

Или крабик, несущий ракушку,
вдруг услышит мои откровенья,
а затем всему свету на ушко
их растреплет без тени сомненья?..

Мне так страшно, в песок зарываю
свои руки до самых запястий...
По другому я снова скучаю -
не ценю своё женское счастье...

***

Нет, мы ни с кем не прощаемся навсегда:
даже не думай, что путь существует последний -
в небо идут пассажирские поезда
с теми, о ком мы молимся на обедне...

Тело - твоя гостиница, но не суть,
клетка, в которой птица-душа томится.
Смерть - это ключ от клетки, и повернуть
может его лишь божественная десница...

Дальше - битком набитый людьми перрон,
и машинист сигнал подаёт условный...
Видишь, мой милый, ни смерти, ни похорон -
поезд идёт до станции
«мир духовный»...

***

У царских врат церковною свечою
Я обожгла венчальную фату -
И, рассмеявшись весело с тобою,
Мы продолжали кланяться Христу...

Не ведали тогда мы и не знали,
Как путь земной наш короток, тернист!
А с купола сочувственно взирали
На нас Спаситель и евангелист...

И трижды причастились мы от чаши,
И поклялись быть вместе до конца -
О, эта церковь помнит клятвы наши
И в унисон стучавшие сердца!..

***

Что мне сердце твоё? Я в полночь ударюсь оземь -
Обернусь пред тобою белой свободной птицей.
Ты сказал мне однажды, что ты не религиозен -
А раз так, испугавшись, не вздумай перекреститься.

О, не ты ль ворожить и плакать меня заставил -
Вместо церкви в леса глухие водил на службы?
Я, мой миленький, исключение из всех правил -
С небесами ещё тогда я водила дружбу...

Ты взгляни на меня, мой милый, в канун разлуки -
Что же взгляд твой сегодня так остр и так недобр?
В сердце пущенная тобою стрела из лука,
Точно Лонгиново копье, пробивает рёбра.

Александрю Блоку

Я позвонила Вам - простите ради Бога,
Ваш номер - шесть, двенадцать, два нуля...
Вы жили от меня через дорогу
При царствовании Saint Nicolas...

Я позвонила, трубку Вы не взяли -
Меж нами пропасть в сто четыре года...
Скажите мне, когда Вы умирали,
Для Вас открылся купол небосвода?

Я буду верить, верить, что открылся!
Ваш профиль ангельский безудержно люблю я -
О, я молюсь, чтоб после смерти сбылся
Мой вещий сон о Вашем поцелуе!..